

Научная жизнь

БОЛЬШОЕ ВИДИТСЯ НА РАССТОЯНИИ

Прошло 20 лет как мы живем без А.Р. Лурии, и вот, наконец, его ученики решили организовать в Москве I Международную мемориальную конференцию, чтобы осмыслить, что же стало с тем огромным вкладом, который внес Александр Романович в психологическую науку и в души своих последователей.

Конференция вызвала необычайно широкий (сверх всех ожиданий организаторов) интерес как в России, так и за рубежом. В ней приняли участие около 400 специалистов из 18 стран мира: Аргентины, Великобритании, Германии, Грузии, Дании, Израиля, Италии, Канады, Мексики, Нидерландов, Норвегии, Польши, России, США, Украины, Финляндии, Франции, Южной Африки, представившие более 100 устных и около 100 стендовых докладов. Самые большие аудитории факультета психологии МГУ не могли вместить всех желающих принять участие в 11-ти параллельно проходящих секционных заседаниях: слушатели терпеливо стояли в дверях и проходах, чтобы услышать доклады крупнейших ученых в самых разных областях психологии.

Как и следовало ожидать на мемориальной конференции, во многих докладах, и, прежде всего, на пленарном заседании (доклады В.П. Зинченко, Москва, К. Прибрама, Рэдфорд, США, А.Н. Коновалова, Москва, и др.) звучали личные воспоминания о встречах с А.Р. Лурией и впечатления об огромной силе воздействия его необыкновенной личности. М. Коул (Сан-Диего, США) в своей вечерней лекции очень эмоционально рассказал, как личный контакт с Александром Романовичем, его талант педагога, интуиция и интернационализм превратили бихевиориста (каким приехал М. Коул к Лурии в 1962 г.) в сторонника культурно-исторического подхода.

Наряду с этим, все докладчики подчеркивали значение луриевского подхода, его теоретических разработок для развития различных областей знания: общей психологии – А.В. Брушлинский (Москва), А.Г. Асмолов (Москва), Дж. Верч (Сен-Луи, США), В.В. Давыдов (Москва), И. Имададзе (Тбилиси); нейропсихологии – Е.Д. Хомская (Москва); теории и практики реабилитации – Л.С. Цветкова (Москва), П. Шонле (Алленсбах, Германия); нейрохирургии – А.Н. Коновалов (Москва); психиатрии – В.Н. Краснов (Москва). И хотя у современных психологов наблюдаются противоречия в оценке вклада Лурии в теорию деятельности (ср. доклады Брушлинского и Цветковой), как очень правильно отметил Ю.Ф. Поляков (Москва), потенциальное богатство его научного наследия открывает путь построения "общего каркаса единой интегративной структуры психического функционирования". В этом, как мне представляется, причина *все возрастающего влияния основных теоретических концепций Лурии* (таких, как: речевая регуляция поведения, синдромный анализ, системная локализация психических функций, функциональные блоки мозга и др.) на мировую нейропсихологию и, прежде всего, нейропсихологию США – Д. Таппер (Миннеаполис, США) и А. Пуанте (Ульмингтон, США). В их докладах было показано: Лурия стал сейчас на Западе самым популярным и наиболее цитируемым автором, что, кроме всего прочего, существенно повысило авторитет отечественной психологии и индекс цитируемости многих учеников Александра Романовича. О росте международного авторитета российской школы свидетельствует, в частности, большое число совместных докладов (российско-американских, российско-голландских и др.), представленных на конференции. Кроме того, крупнейшее в мире издательство "Пленум" начало сейчас издание серии книг "Русская нейропсихология". Как

отметила Е.Д. Хомская, наступил очень актуальный момент для создания на базе факультета психологии МГУ Луриевского Международного нейропсихологического центра.

Современный этап состояния нейропсихологии (как убедительно показали секционные заседания) характеризуется ее интенсивным и экстенсивным развитием. Не только обогащается теоретическое и методологическое оснащение нейропсихологических исследований, вбирающих в себя все новое и передовое в современной науке, но и расширяется сфера приложения и эффективного использования данных нейропсихологии.

Как показала конференция, ведущим направлением развития нейропсихологической теории является в настоящее время исследование проблем межполушарной асимметрии и межполушарного взаимодействия. Эта проблематика звучала в докладах на всех секциях, кроме того, ей было посвящено специальное заседание. На конференции рассматривались новейшие данные о том, что межполушарная асимметрия мозга формируется уже впренатальном онтогенезе под влиянием генетических программ (Б.М. Улингс Харри, Амстердам, И.Н. Боголепова и Л.И. Малофеева, Москва); что она проявляется не только на корковом, но и подкорковом уровне, обеспечивая специфику корково-подкорковых взаимоотношений каждого полушария (Л.И. Московичюте, Бостон, США), влияя на успешность обучения (П.Н. Ермаков и Л.А. Дикая, Ростов-на-Дону); и о том, что межполушарные различия в эмоциональных процессах связаны со спецификой переработки каждым полушарием новой и хранящейся в памяти информации (П.В. Симонов, Москва). Сделана попытка классификации типов межполушарного взаимодействия на реципрокное, комплементарное, и по типу суперпозиции (А.Ю. Егоров и Н.Н. Николаенко, Санкт-Петербург). Поднят вопрос о языке описания функциональной асимметрии (Т.А. Доброхотова и Н.Н. Брагина, Москва) и, конечно, о методах ее исследования. Современный этап исследований требует комплексного подхода: сочетания электрофизиологического, клинического и нейропсихологического анализа (Г.Н. Болдырева и Н.Г. Манелис, Москва); психометрических количественных методов с качественными луриевскими методами (Ж. Боген, А. Пуанте, США, Ж.М. Глозман, О.С. Левин, Москва, Д. Таппер, США).

Идея комплексного подхода была центральной и на заседании, специально посвященном методам нейропсихологического подхода. Методологическая база современной нейропсихологии включает последние достижения математики и информатики (Л.И. Вассерман, Санкт-Петербург; И.М. Тонконогий и Е. Хенриксон, Ворчестер, США; Н.Н. Привалова, Харьков); электрофизиологии (Н.А. Фонсова и И.А. Шестова, Москва); генетики (Л.А. Троцкая и соавторы, Москва). Расширяется и объект исследования. Кроме традиционных для луриевской нейропсихологии сфер психической деятельности и, прежде всего, памяти (С.Б. Буклина, Москва; Л.В. Черемошкина, Ярославль), внимания (Т. Лазарус, Дурбан, Южная Африка) и восприятия (И.М. Тонконогий, США, Я.А. Meerzon, Санкт-Петербург, О.П. Траченко, Санкт-Петербург), изучаются вероятностно-прогностическая деятельность (Я.А. Meerzon, Санкт-Петербург), параметры ритмического теппинга (А.В. Курганский и соавторы, Москва), чувство времени (О.С. Зайцев и соавторы, Москва), восприятие глубины пространства (Н.В. Добровольская, Санкт-Петербург) и др. При этом, изучение познавательных процессов использует и развивает луриевские теоретические концепции. Так например, Ж. Дас (Эдмонтон, Канада) основывает на луриевской концепции о трех функциональных блоках свою модель когнитивной деятельности PASS, включающую 5 компонентов: планирование, активацию, внимание, последовательную и параллельную обработку информации.

Показателем экстенсивного развития нейропсихологии на современном этапе является не только появление новых объектов изучения, но и, как указывалось выше, распространение нейропсихологического метода в новые области знания и на новые контингенты испытуемых: нормальное и аномальное развитие детей, нормальное и патологическое старение, индивидуальные различия и функциональные состояния у здоровых испытуемых, психиатрию и психосоматику, экологию и генетику.

Нейропсихология детского возраста обогатилась новыми данными о становлении разных уровней эмоциональной регуляции поведения в связи с общими проблемами гетерохронии и асинхронии развития (В.В. Лебединский, Москва), и трех последовательных уровнях организации межполушарного взаимодействия, отражающих становление трех функциональных блоков мозга (А.В. Семенович, Москва). Представления о системной динамической локализации функций мозга подтверждают и данные нейрофизиологических исследований (Д.А.

Фарбер с соавторами и Н.Л. Горбачевская с соавторами, Москва). Эти теоретические положения легли в основу создания различных моделей и батарей для нейропсихологической диагностики готовности к школе (*Ю.В. Микадзе, Москва, Н.В. Пережигина, Ярославль, О.А. Гончаров и соавторы, Москва*) и дифференциации вариантов минимальной мозговой дисфункции у детей (*О.В. Халецкая и В.Д. Трошин, Нижний Новгород*).

На луриевском подходе основана и *нейропсихологическая коррекция развития ВПФ у детей*. Профилактика и преодоление трудностей обучения должны учитывать неравномерное развитие ВПФ, индивидуальные различия в норме, сильные и слабые компоненты функциональных систем. Специально организованное взаимодействие взрослого и ребенка делает возможным "выращивание" слабого звена при опоре на сильные звенья (*Т.В. Ахутина, Москва*). При этом локальная нейропсихологическая диагностика должна сочетаться с функциональной (*М.Ю. Максименко, Москва*). Существенную помощь здесь могут оказать и данные неврологического исследования зрелости "биологического онтогенеза", которые в сочетании с результатами нейропсихологического обследования позволяют построить метод "замещающего онтогенеза" (*Б.А. Архипов с соавторами*). В процессе проведения коррекционной работы первостепенное значение приобретают анализ зоны ближайшего развития ребенка и тщательное исследование его учебного потенциала, оригинальные методы которого предложены в докладе *К. Виллар* (La Plata, Аргентина). Полезным для оценки потенциальных возможностей ребенка и эффективности проводимой коррекции оказывается метод "следящей диагностики", описанный *Н.М. Пылаевой* (Москва). Луриевский системный подход, акцент на формирование регуляторной и ориентированной основы психической деятельности доказали свою эффективность не только в профилактике и коррекции школьной неуспеваемости, но и в коррекции когнитивных расстройств у умственно отсталых детей (*Е. Вахакупус, Хельсинки*) и у детей с резидуально-органической недостаточностью (*И.Н. Мамайчук и Н.Е. Симонова, Санкт-Петербург*).

Нейропсихологическое изучение позднего возраста позволяет развивать основные методологические положения теории Лурии о системной динамической локализации функций, о трех функциональных блоках мозга, о нейропсихологических факторах как системообразующих составляющих психики (*Н.К. Корсакова, Москва, Ж.М. Глозман, О.С. Левин, Москва, Д. Таппер, Миннеаполис, США*). Луриевский метод синдромного анализа уточняет механизмы, степень выраженности, морфо-функциональные корреляты, критерии диагностики и нейропсихологические варианты деменций позднего возраста (*К. Линг, Осло, П. Торпдал, Аарус, Дания, Е.Ю. Балашова, Москва, Т.В. Мельникова и соавторы, Нижний Новгород, В.Г. Постнов, Новосибирск, Н.К. Корсакова, Москва, Э.Г. Иванчук и В.В. Ростовицков, Волгоград, И.Ф. Рошина, Москва*).

Новым для медицинской психологии является *внедрение луриевской нейропсихологии в психиатрию и психосоматику*: в разработку представлений о психологии телесности (*В.В. Николаева и Г.А. Арина, Москва, Л.С. Назарова, Симферополь*), о механизмах синдромообразования при шизофрении (*А.В. Бочаров и Я.А. Меерсон, Санкт-Петербург, Н.В. Зверева, Москва*), об адаптационных процессах в экстремальных ситуациях (*М. Векуа и соавторы, Тбилиси*); в уточнение критериев диагностики и обратного развития эндогенной патологии (*Е. Вест, Нью-Йорк, В.Н. Самохвалов, Симферополь*).

В последние годы развивается новая ветвь нейропсихологии – *исследование индивидуальных различий в норме* через выявление различных типов межполушарной асимметрии (*Е.Д. Хомская, И.В. Ефимова и соавторы, Москва*), специфики когнитивной деятельности (*Л. Мекаци, Флоренция, В.В. Попович и В.А. Москвин, Оренбург*), или психофизиологических показателей (*Н.Н. Данилова, И.И. Кондратьева, Москва; Р.Ф. Сулейманов, Зеленодольск, Татарстан*).

Не остались забытыми и традиционные для нейропсихологии разделы: *афазиология и нейропсихологическая реабилитация*. Было представлено современное развитие проблемы классификации афазий (*Б. Качмарек, Люблин, Польша*), в том числе, при глубинных поражениях мозга (*А.С. Кадыков и соавторы, Москва*); проблем взаимосвязи афазий, аграфий и алексий (*С.А. Дорофеева, Санкт-Петербург*); усовершенствование методов диагностики (*Е.В. Лукянюк и соавторы, Москва*). Доклады, посвященные реабилитации, расширили наши представления о межполушарных взаимодействиях в процессах восстановления (*Ф. ВанЭкум, Париж; О.А. Кроткова, Москва*); о его нейролингвистических аспектах (*В.М. Шкловский и Т.Г.*

Визель), связях с неврологической реабилитацией (П. Шонле, Германия), о возможностях использования резервных способов восстановления (М.Г. Храковская, Санкт-Петербург), опоре на сознание, эмоции и интеллект больного (К. Блахнио, Познань, Польша). Экстенсивное развитие нейропсихологической реабилитации проявляется в распространении ее на новые контингенты больных: с лобным синдромом (В. Патиньо, Мексика), на детей с проблемами развития (В.Ф. Шалимов и соавторы, Е.Д. Дмитрова, Москва).

Последняя любовь А.Р. Лурии – *нейролингвистика* – также продемонстрировала на конференции свое интенсивное развитие в двух основных направлениях: 1. В изучении роли правого полушария как в обеспечении речевой деятельности (Г. Гудгласс, Бостон, Т.В. Ахутина и соавторы, Москва, Н.Н. Николаенко и А.Ю. Егоров, Санкт-Петербург), так и в специфических формах ее патологии у левшей (М.К. Шохор-Троцкая, Москва); 2. В анализе нарушений речевой и когнитивной деятельности при билингвизме, с использованием луриевского системно-динамического подхода (Б. Котик, Иерусалим) и луриевского принципа монографического описания больного-билингва (К. Брайн, Лондон). Как бы подытоживая сказанное выше, З. Ложек (Варшава) показала в своем докладе значение и эвристичность луриевских исследований в нейролингвистике.

Еще одна специфическая особенность конференции заключалась в разнообразии форм работы: пленарные и секционные заседания, вечерние лекции и даже телемост Нью-Йорк-Москва, на котором российские и зарубежные ученики Александра Романовича с исключительной теплотой и непринужденностью вспоминали о нем как о выдающемся Человеке, гениальном Ученом и исключительной Личности.

Дело, которое создал и оставил нам А.Р.Лурия, живет и развивается. И это – лучший памятник УЧИТЕЛЮ.

Ж.М. Глозман,

ведущий научный сотрудник факультета психологии МГУ

ПСИХОЛОГИЯ ИСКУССТВА И ТВОРЧЕСТВА: ИНТЕГРАЦИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО И ГУМАНИТАРНОГО ПОДХОДОВ

В сентябре 1997 г. состоялся международный симпозиум "Эмоции, творчество, искусство". Этого события с нетерпением ждали психологи, искусствоведы, философы, социологи, – все, чьи профессиональные интересы связаны с исследованием художественного творчества и восприятия. Тем самым была продолжена традиция проведения в Перми научных форумов, посвященных искусству. Предыдущий симпозиум ("Искусство и эмоции", сентябрь 1991 г.) на долгое время определил развитие психологии искусства и эмпирической эстетики в России (а может быть, и не только в ней), и уровень ожиданий в отношении нынешнего был достаточно высок. Тем отрадней отметить, что – по единодушному мнению участников симпозиума – действительность превзошла самые смелые ожидания.

Можно предположить, скольких усилий в наше непростое время требуется для создания условий, благоприятствующих тому, чтобы (согласно программе симпозиума) "дать возможность психологам, искусствоведам, артистам и художникам, представителям естественных наук и сторонникам количественных методов измерения в искусстве собраться вместе для обсуждения общих проблем, представить и сравнить новейшие результаты теоретических и эмпирических исследований, выйти на уровень международных контактов, обменов, стандартов".

В симпозиуме приняли участие 22 иностранных специалиста, 38 ученых из 18 городов России, 35 – из Перми (представителей государственного института искусств и культуры и других учебных заведений города, практических психологов). Помимо программных докладов, на 19 секциях было заслушано свыше 70 выступлений. Эмпирическая эстетика как самостоятельная научная дисциплина возникла относительно недавно, около тридцати лет назад, но разнообразие и многочисленность полученных в рамках этой науки экспериментальных данных настоятельно требуют эпистемологической и методологической рефлексии существующих и возникающих подходов и методов. В программных докладах